

Конкурсы

С 17 по 24 января в Санкт-Петербурге впервые проходил Международный конкурс молодых оперных певцов имени Н. А. Римского-Корсакова, организованный Мариинским театром и фондом "Музыка и современность". В состав жюри вошли солисты Мариинского театра Николай Охотников (председатель), Татьяна Новикова и Евгения Целовальник, а также Медея Амиранашвили (Тбилиси), Грайр Ханеданьян (Пермь), Александр Анисимов (Минск), Геннадий Баншиков (Санкт-Петербург), Анна Барри и Сара Биллингхерст (США), Марк Хилдрию (Англия). Генеральный директор конкурса — Лариса Гергиева, председатель оргкомитета — Игорь Роголев, генеральный менеджер — Майя Кульчинская. Спонсоры конкурса: Гранд-отель "Европа", фирма "Гейт и К", АО "Авангард", фирма "Алкор-Джулия", АО "Эльга", АО РУС О, издательство газеты "Невское время", фирмы "Русское ювелирное искусство — Ананов", "Сафонов и К", "Сатурн".

Полное и объективное представление о конкурсе можно получить лишь присутствуя на всех турах. Однако на большинстве вокальных состязаний, проводимых в нашей стране, высидеть первый тур от начала и до конца есть подвиг: как правило, он бывает отборочным и кого только на нем не услышишь — от вокальных инвалидов и людей, лишенных даже намека на певческие данные, до тех, у кого явно не в порядке психика... В этом смысле конкурс имени Римского-Корсакова выгодно отличался от прочих.

Конкурсу предшествовал жесткий предварительный отбор, что дало поистине чудодейственные результаты: откровенного "криминала" среди участников практически не встречалось. Более того: почти все они — что совсем уж поразительно — демонстрировали ту или иную степень музыкальности, каковое качество отнюдь не является очень уж распространенным среди отечественных вокалистов (а ведь именно последние составляли абсолютное большинство на конкурсе: три четверти из пятидесяти двух участников выступали за Россию, еще несколько человек представляли "ближнее зарубежье" — Беларусь, Украину, Армению и Узбекистан, а из "дальнего" были лишь одна вьетнамка, да шестеро корейцев)...

Все-таки хорошо, когда подготовкой конкурса руководит человек компетентный и опытный, более того — умеющий извлекать уроки из этого опыта, собственного и чужого. Я имею в виду Ларису Гергиеву, за плечами которой — десятки вокальных ристалищ. Почти каждое из них приносило ей диплом лучшего концертмейстера и лауреатство кому-то из ее питомцев (так было, кстати, и на этот раз). А в прошлом году в Перми она впервые провела свой конкурс. Нынешний стал вторым и, надо сказать, при его подготовке были во многом учтены ошибки первого. О предварительном отборе и его следствиях я уже сказал. Другой важнейший

момент — принцип формирования жюри, в которое — беспрецедентный для нас случай, — не вошел никто из консерваторских вокальных педагогов. Зато вошли — наряду с известными певцами — руководители оперных театров Запада и ближнего зарубежья, представители известных артистических и звукозаписывающих фирм. Нашлось место даже для одного композитора и только представители критического цеха оказались обойдены (вполне разделяю недо-

Мариинский театр. — 1994. — № 2. — с. 3.

Дмитрий МОРОЗОВ

Пусть победит стабильнейший?

умение по этому поводу, высказанное на пресс-конференции Михаилом Бяликом). Что ж, возможно на следующем конкурсе это упущение будет исправлено.

Конечно, работа жюри, даже при самом оптимальном подборе, неизменно вызывает и намеренное всегда будет вызывать те или иные нарекания. Но жюри корсаковского конкурса, по крайней мере, не упрекнешь в предвзятости, казавшейся доселе неотъемлемым свойством всякого жюри в нашей стране. Невероятно, но факт: на этом конкурсе никого не "тянули", никому не "подсуживали". За единичными исключениями результаты не поддавались прогнозированию, зачастую оказываясь неожиданностью как для публики, так и для самих членов жюри. При этом в очередной раз обнаружила свое, мягко говоря, несовершенство система баллов, благодаря которой вперед выходили подчас не самые творчески интересные и ярко индивидуальные исполнители, но — самые ровные и стабильные. При этом масса одаренных певцов осталась "за бортом". Пришедшие лишь на третий тур их уже не слышали...

Если не ограничивать поле зрения финалистами, то корсаковский конкурс можно назвать кон-

курсом сопрано, басов и в какой-то мере баритонов. Почему — в какой-то мере? Да потому, что несомненный фаворит конкурса солист Мариинского театра Василий Герело был фактически вне конкуренции. И если в конечном счете он и упустил казалось бы гарантированный ему Гран-при, то исключительно по собственному легкомыслию — взяв в финале никогда прежде им не петую и недостаточно подготовленную труднейшую песню Веденевского гостя. Но, даже и с учетом этого "прокола", Герело был на голову выше всех прочих участников (не только баритонов) и первая премия все равно досталась ему. И хотя вторую премию (да еще и приз зрительских симпатий) получил тоже баритон — Владимир Петров из Минска, говорит всерьез о соревновании между ними едва ли возможно, ибо речь идет о разных "весовых категориях". Петров, бесспорно, отличный певец и крепкий профессионал, но Большой театр Беларуси — его "потолок", тогда как Герело — это класс европейский. Однако и у Петрова в свою очередь не было серьезных соперников среди остальных баритонов.

Зато у басов развернулось настоящее соревнование. Но вот парадокс: самый яркий и перспективный среди них — юный студент-третьекурсник Гнесинской академии Айк Мартиросян из Армении — не прошел даже во второй тур, хотя, казалось бы, имел все шансы стать лауреатом. Не дошел до финала и другой талантливый третьекурсник из Московской консерватории Александр Киселев. Больше повезло студенту-питейцу Владимиру Пинчуку: он, правда, тоже не прошел в финал, но, будучи удостоен приза "Надежда", участвовал в заключительном гала-концерте. Пинчук тоже несомненно одаренный певец, хотя, на мой взгляд, и уступает заметно первым двум — прежде всего тем, что явно не самостоятелен в своих интерпретациях, подражая готовым образцам (причем, не всегда лучшим). На третьем туре между собой соревновались Владимир Огнев, недавно принятый в труппу театра "Санкт-Петербург-Опера", и студент Консерватории Андрей Бури. Оба наилучшим образом заявили о себе в предыдущих турах и если поначалу Огнев, покорявший зре-

лостью интерпретаций, казался предпочтительнее, то пение с оркестром обнаружило преимущества Бурина, который в итоге получил третью премию, тогда как Огнев — лишь диплом.

Но доминировали на конкурсе, безусловно, сопрано — эта группа голосов даже количественно составляла более трети участников, да и по качеству была очень сильной. По крайней мере половина из них заслуживают отдельного разговора, однако за неимением места ограничусь лишь некоторыми — главным образом теми, кто в финал не прошел.

Виктория Курбатская из Минска — очень многообещающая певица с прекрасным голосом, тонкой музыкальностью и чувством стиля. Наилучшее впечатление оставили в ее исполнении каватина Лючия в первом туре, романс Луизы из одноименной оперы Шарпантье — во втором. И хотя у молодой певицы есть пока некоторые проблемы с верхним регистром и подчас хромает дикция, все же я бы отдал ей предпочтение перед многими иными конкурсантками.

Анна Казакова из Москвы (студентка Елены Образцовой) обладает голосом не очень большим, но в плане исполнительском, интерпретаторском она превосходит очень и очень многих. Ее исполнение арии Фьордилиджи из "Так поступают все" принадлежит к числу лучших конкурсных исполнений Моцарта, а романс "Не ветер вея с высоты" — Римского-Корсакова.

Хорошей перспективой обладает и совсем юная Мария Лазурко — студентка-второкурсница Ирины Богачевой. Ее крупное лирико-колоратурное сопрано уже сегодня без проблем заполнило бы любой зал, однако нюансировкой певица пока не владеет — все звучит одинаково и, как следствие, монотонно...

Еще более юную студентку Петербургской консерватории — 20-летнюю первокурсницу Ольгу Трифонову, также не прошедшую в финал, жюри наградило дипломом "Надежда". Думаю, это своего рода "награда за смелость", ибо говорить об этой певице всерьез с профессиональной точки зрения явно преждевременно.

Ну, а что же лауреаты? Первую премию получила солистка Новой

Оперы из Москвы Елена Зеленская — певица опытная и не раз отмеченная наградами различных конкурсов. Отдавая должное уверенности и стабильности, сопутствовавшим ее выступлениям на протяжении всех трех туров, замечу все же, что ее голосу и певческой манере ощутило не достает индивидуального своеобразия. Последнее в полной мере относится и к Ларисе Рудаковой из Большого театра, также удостоенной первой премии, что, на мой взгляд, явилось несколько завышенной оценкой. Гораздо интереснее и индивидуальнее удостоверение второй премии Хибла Герзмава — студентка Московской консерватории. Если бы не безупречное исполнение арии Джильды в финале, то у нее было бы гораздо больше, нежели у Рудаковой, оснований претендовать на первую премию...

Среди меццо-сопрано и теноров соревнования как такового не было. В первом случае очевидным лидером была Ирина Котельникова из Перми, разделившая с Герзмавой вторую премию. У теноров же и вовсе можно говорить лишь об одном Пак Бом Чоле — корейце, обучающемся в Петербургской консерватории. Лауреат первой премии конкурса имени Печковского, он удостоился в данном случае лишь диплома, ибо, будучи прекрасным музыкантом, тонко чувствующим стилистику исполняемых произведений, обладает голосом ограниченного объема и проигрывает при пении с оркестром...

Для чего все-таки проводятся конкурсы? Мне известен лишь один ответ на этот вопрос: для выявления новых имен. Все прочее — от лукавого. Выполнил ли эту задачу корсаковский конкурс? И да, и нет. Ибо имена лауреатов и финалистов по большей части не новы. Те же, кто мог бы считаться открытием этого именно конкурса, в основном выбыли из игры до конца дистанции. И от того, что на сей раз в этом трудно винить кого-то конкретно, чью-то злую волю, отнюдь не легче. Видимо, стоит подумать над тем, чтобы как-то реформировать сам принцип подведения итогов, возможно даже вовсе отказавшись от системы баллов. А пока всем тем, кто ждет от конкурсов открытий, можно порекомендовать лишь одно: приходите к первому туру.

На снимках: сверху — Е. Зеленская, В. Герело, Л. Рудакова, внизу — И. Котельникова, Х. Герзмава.

Фото Владимира ГРИГОРОВИЧА

Римский-Корсаков Н.